

Руднев Николай Феофанович

**Промыслы по Мурманскому
или Лапландскому берегу:
Сведения, Собрание во время
плавания шкуны "Задорная"
в 1861 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Феофанович Р.**
Промыслы по Мурманскому или Лапландскому берегу: Сведения, Собрание
во время плавания шкуны "Задорная" в 1861 г / Руднев Николай Феофанович –
М.: Книга по Требованию, 2026. – 41 с.

ISBN 978-5-519-83794-1

ISBN 978-5-519-83794-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Узнавши бытъ промышленниковъ и познакомившись съ характеромъ ловли, посредствомъ поѣздокъ въ море на самую ловлю, я порогнулся на шкуну. Спусти нѣкоторое время прибылъ и мичманъ Саблинъ, собравшій весьма полезныя для нашей экспедиціи свѣдѣнія.

II.

Становища и станы.—Впечатлѣніе при вѣздѣ въ бухты.—Строенія.—11-ть жилищъ становищъ отъ Лицкихъ острововъ до Кильдина.—Допари.—Суда на обсушкѣ.—Общая таблица становищамъ.—Климатъ.

Всякая бухта, удобная для захода судовъ поморовъ и болѣе или менѣе закрытая отъ вѣтровъ, называется *становищемъ*. Нѣкоторые изъ становищъ сдѣлались постояннымъ лѣтнимъ пріютомъ рыбопромышленниковъ. При входѣ въ бухту прежде всего васъ поражаетъ страшная вонь, которая и остается надолго несноснымъ впечатлѣніемъ. Потомъ за мыскомъ или островкомъ видны мачты и наконецъ ближе, на вольной водѣ, стоятъ на якорѣ суда. Между ними замѣтна дѣятельность. Далѣе, въ глубинѣ бухточки открываются суда, лежація выпуклой подводной частью на сушѣ,—это суда на обсушкѣ; вокругъ нихъ раскиданы головы и внутренности рыбъ, которыя и издаютъ этотъ непріятный запахъ. Становится мелко; на берегу за послѣдними судами или сбоку ихъ виднѣются строенія; дальше ѣхать нельзя, вы пристааете къ берегу, иногда сами, а иногда услужливый карбасокъ перевозитъ васъ на скользкую тинистую гряду каменьевъ. Какъ дѣловой человѣкъ, вы съ терпѣніемъ карабкаетесь, мечтая о болѣе удобномъ ранжирѣ каменьевъ; васъ утѣшаютъ сухой грядой, и дѣйствительно вскорѣ получаете болѣе остойчивость, но ранжиръ остается тотъ же. Вы идете далѣе и удивляетесь огромному запасу дровъ; подходите ближе, и оказывается, что это сухая треска, сложенная въ полѣнницы. Строенія построены сжато, между ними стоятъ чаны съ массой трески,—здѣсь солнце вырабатываетъ жиръ. Мѣстами сушатся невода, снасти для ловли, и вездѣ головы и кпшки съ неизбежнымъ запахомъ. Оглядѣвшись, вы замѣчаете, что строенія хотя тѣсно, но все таки стоятъ какъ бы отдѣльными группами; каждая группа состоитъ изъ избы въ одно окно, входъ въ нее съ лѣвой стороны; войдете, вправо большія сѣны, запаленные провизіей, бочками жира и треской въ бочкахъ; полъ земляной; влѣво стѣна и дверь въ жилой покой; по обѣ стороны царь человѣкъ на 20. Подъ окномъ столпикъ, надъ нимъ амулеты старовѣровъ—кожанная четки съ различными кожаными и суконными треугольниками. При входѣ, влѣво большая не-

уклюжая печка, только для хлѣбовъ. Общее впечатлѣніе, вмѣстѣ съ такимъ то страннымъ запахомъ, показалось мнѣ чѣмъ-то давно знакомымъ, и вспомнилъ я арестантскіе покои старыхъ караульныхъ домовъ въ Кронштадтѣ. Возлѣ этой избы стоитъ другая, очень небольшая, въ срединѣ ея каменья,—это кухня. Рядомъ два, а иногда встрѣчаете и три, средней величины, сарая. Въ одномъ лежитъ принадлежность лова, въ другомъ штабелями сложена соленая треска. Въ нѣкоторыхъ сараяхъ еще довольно опрятно, а въ другихъ затоптано грязью отъ сапогъ, и сбоку черви. Поморы говорятъ, что это накоститъ муха (*), «обмытъ треску пересолить въ суднѣ, и она ничего». Вся эта группа принадлежитъ какому нибудь судохозяину и называется заводомъ или станомъ. Такихъ становъ нѣсколько въ становищѣ. Въ другихъ становищахъ впечатлѣнія разнообразятся видомъ бухты? Но всѣ они болѣе или менѣе подходятъ подъ тотъ же характеръ. Въ приливъ запахъ дѣлается какъ будто сноснѣе; но вообще мнѣ кажется, что надъ малыми бухтами должна стоять густая, пропитанная запахомъ трески атмосфера, непоколебимая даже при гнѣбныхъ вѣтрахъ.

Суда, зимующія въ станахъ—это шняки. Какъ онѣ, такъ и рабочіе, приходящіе промышленъ съ ранней весной, называются *вешняками*; суда же, пришедшія на промыселъ лѣтомъ, а тѣмъ болѣе немѣющія становъ, называются *лѣтняками*.

Отъ Юганскихъ острововъ, вплоть до Лицкихъ острововъ, нѣтъ ни вешняковъ, ни лѣтняковъ. Первая промышленность это:

Становище Лица. Только для малыхъ судовъ; становъ нѣтъ; лѣтняковъ—70 кочмаръ и 160 шнякъ; рабочихъ, кромѣ судохозяевъ, 850 человѣкъ; промыселъ, какъ вездѣ, хорошъ.

Семиостровское становище. Въ 5 миляхъ отъ Лицкаго къ сѣверу. Большая губа позволяетъ стоять на якорѣ большимъ судамъ; открыта отъ NO, который разводитъ здѣсь большое волненіе, почему суда постоянно швартовятся. На берегу въ губѣ находится 7 становъ, изъ коихъ одинъ пустой, т. е. хозяинъ бросилъ и не промышленъ въ немъ.

Шнякъ: вешняковъ 20, лѣтняковъ 6; при нихъ 4 лодьи и двѣ шкуны, изъ коихъ одна прехорошенькая; зуетъ 15; всего 147 человѣкъ рабочихъ,—всѣ Кемскаго уѣзда. Мѣсто для становъ довольно ровное; станы (что встрѣчается рѣдко) большею частію новые и довольно просторны. Наживку песчанку ловить за 7 верстъ въ семи островахъ, въ рѣкѣ Харловкѣ. Это старинное становище считается главнымъ по своему долговому существованію и еще потому, что

(*) Плевокъ.

здѣсь находится старинная большая часовня (*). Промыселъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, былъ очень хорошъ—на каждаго рабочаго или *покрута* приходилось отъ 60 до 75 рублей.

Становище Золотая рѣка (*). Въ рѣкѣ могутъ стоять на обсушеѣ мелкія суда. Въ концѣ іюля и въ началѣ августа ловъ песчанки въ этой рѣкѣ въ изобиліи. Промышляютъ лѣтняки, 13 кочмаръ и при нихъ 23 шняки. Рабочихъ съ зуями и бѣдными 115 человѣкъ. Становъ не имѣютъ, потому что весною въ свѣжую погоду входъ въ рѣку бываетъ невозможенъ, и отъ льда она очищается слишкомъ поздно.

Становище Барышниха. Большая бухта, въ малую воду совершенно обсыхающая. Здѣсь занимаются промысломъ единственно лопари, которые промѣниваютъ добытую рыбу на муку *браггичкамъ*, или особеннымъ лодьямъ собирающимъ по берегу излишекъ лова, непомѣщающійся на суднѣ хозяина; такихъ судовъ весьма немного.

Лопари съ 15 августа уходятъ въ тундры, за 150 верстъ отъ лѣтняго своего промысла. На берегу находится 17 *отъжъ*—21 семейство, въ которыхъ считается 30 женскаго и 35 мужскаго пола душъ; 11 тройниковъ (судовъ меньше шняки). Промышляютъ весьма плохо, не отъ лѣни, но за неимѣніемъ средствъ завести снасти; крючки, должны просить Христа-ради, и ѣздить за ними часто бываетъ далеко. Одолжаютъ имъ на время (когда нейдутъ въ море) промышленники, то одну, то другую вещь—и то, когда полны амбары рыбы; когда же подарятъ лопарямъ снасть уже совсѣмъ негодную, то это праздникъ для нихъ. Выдумать свои снасти, какъ дѣлаютъ дикіе островитяне, они не могутъ, да и не изъ чего; да и крючковъ нѣтъ, а главное—нѣтъ невода для ловли песчанки. Кромѣ того, нѣтъ соли, и рыбу складываютъ на берегу свѣжую въ ямы. Въ худой ловъ еще забѣлится иногда *браггички*, а въ хорошій лопари и въ счетъ нейдутъ, ихъ проходятъ мимо, а рыба гниетъ. Судовъ же возить въ Архангельскъ, разумѣется, нѣтъ: не въ обычай, да и не съумѣли бы такъ далеко плавать. Оленями обѣднѣли; стадо у

(*) Такъ какъ на всемъ берегу, гдѣ я былъ, она одна (кромѣ Гавриловскаго становища, въ которомъ есть небольшая и бѣдная часовня), то всякій судохозяинъ зайдетъ помолиться о хорошемъ ловѣ, а промышляющіе въ станѣ, пріѣзжая съ моря, каждый разъ жертвуютъ лучшую рыбу. Она солится жертвенной солью особо и продается для украшенія часовни. Въ ней, кромѣ множества серебряныхъ, есть образа въ массивныхъ ризахъ чистаго золота.

(*) По разсказамъ поморовъ, рѣка получила это названіе потому, что въ пескѣ видны самыя мелкія золотистыя блестки.

нихъ маленькое, все почти вымерло прошлый годъ. При видѣ этой бѣдности содрогнется самый равнодушный человѣкъ,—а подняться имъ не съ чѣмъ. Рыба, разлагался, приносятъ болѣзни, и они гибнутъ цѣлыми семействами. То же самое и въ рѣкѣ Харловкѣ, гдѣ находится 6 вѣжъ и 6 семействъ.

Кстати вообще о лопаряхъ. По всему берегу отъ Іованскихъ острововъ до Кольскаго залива, гдѣ только есть рѣчки, лопари прикочевываютъ къ нимъ съ тундры и занимаются большею частію ловлею семги, и то только тѣ, которые состоятъ на постоянномъ отбугу у архангельскихъ купцовъ. Эти считаются между ними счастливыми: они имѣютъ (хотя не въ избыткѣ) хлѣбъ и одежду. Другіе ловятъ сами рыбу, выѣзжая въ море на своихъ тройникахъ, которые кое-какіе цѣлымъ обществомъ завезутъ отъ своего промысла. Объ этихъ лопаряхъ я уже говорилъ; ихъ хлѣбъ зависитъ отъ случая; вообще они въ полной зависимости отъ *брамщиковъ*, и часто отдаютъ рыбу почти за безцѣнокъ. Третьи живутъ отъ рыбопромышленниковъ, имъ сдаютъ подъ караулъ на зиму станы со всѣми вещами и шняки, которыя остаются при станахъ. За присмотръ платятъ условную сумму. По уходѣ промышленниковъ, лопари остаются до льда караулить вещи. Когда никто уже не можетъ зайти въ становище, они уѣзжаютъ домой на тундры, иногда верстъ за 200. Зимой по очереди приѣзжаютъ осмотрѣть порученное имъ имущество, а передъ весной, еще по снѣгу, если имъ заказано, ѣдутъ за промышленниками въ Онегу, Кемь, даже въ Архангельскъ и везутъ однихъ въ Колу, а другихъ прямо къ своему стану. Нынче оленей мало, и потому по дороговизнѣ сообщенія, промышленники большею частію идутъ пѣшкомъ на Колу, а оттуда на шнякахъ къ своему мѣсту. Къ началу весны лопари-караульщики являются къ станамъ, и все время, до будущаго житія на тундрахъ, существуютъ на счетъ промышленниковъ.

Становище Шубино. Входъ въ губу, по глубинѣ своей, позволяетъ стоять на якорѣ большимъ судамъ, только не вдаваясь далеко въ губу. Открыта NO вѣтрамъ, отчего стоять неспокойно. Здѣсь находится 2 стана; 13 шнякъ вешняковъ и лѣтняковъ, при нихъ 1 лодья и 1 шкуна, принадлежащія Кемскому уѣзду. Песчанку ловятъ отъ становища въ 6 верстахъ въ рѣкѣ Рында. Зуевъ 10 человѣкъ. Число рабочихъ 42 человѣка.

Становище Рында. Небольшая бухта, закрытая отъ всѣхъ вѣтровъ маленькими островками, большая часть которыхъ закрывается полною водою (*). Въ бухту могутъ входить и стоять на якорѣ

(*) Мѣстное названіе *водопомана*.

только мелкосидящих суда, и то на обсушкѣ. Въ нее впадаетъ рѣка Рында, въ которой ловятъ семгу и песчанку для наживки. На берегу находится 6 становъ; при нихъ 30 шнякъ вешняковъ и 6 лѣтняковъ, 4 лодыи и 1 шкуна Кемскаго уѣзда, и 4 ральпицы Онежскаго уѣзда (они не пмѣютъ здѣсь стана). Зувъ 30 человекъ; промышленниковъ 202 человекъ. Здѣсь находятся 3 человекъ, которые по старости не могутъ работать и питаются милостыней. Они, какъ старый бракованный конь, пришли въ тому фронту, гдѣ работали на промыслѣ до упадка силъ.

Становище Тростина. Довольно продолговатая узкая бухта; входъ въ нее возможенъ и для большихъ судовъ. Открыта отъ ННО, и потому волненіе ходитъ свободно, а якорное мѣсто спокойно. По берегу въ глубинѣ бухты на лѣвой сторонѣ 5 становъ и на правой 7; 31 судно разныхъ размѣровъ и еще лѣтняковъ 10 большаго кочмары и 3 шкуны. Всѣ суда Кемскаго уѣзда Шуйской волостп. Изъ 93 шнякъ, 49 вешняковъ; остальные принадлежатъ судамъ и составляютъ принадлежность на лѣтній промыселъ. Рабочихъ, считая, какъ и во всѣхъ становищахъ, самихъ судовладельцевъ, 372 человекъ. Зувъ 24. 2 человекъ питаются здѣсь милостыней. Наживку ловятъ въ рѣкѣ Оленькѣ, а есип здѣсь мало, ѣздить на шнякахъ слишкомъ за 40 верстъ, за губу Гавриловскую, въ рѣку Воронью.

Становище Щербиниха. Небольшая бухта, не представляющая по глубинѣ своей удобствъ для захода судна съ углубленіемъ въ 12 футъ. Открыта НО вѣтрамъ и потому не безопасна. На берегу находится 10 становъ; судовъ—лодей 7 и 1 кочмара—все Кемскаго уѣзда, Сорочкой волости, и еще 3 шкуны, 38 шнякъ лѣтняковъ и вешняковъ; 20 зуевъ; рабочихъ 158 человекъ, кромѣ судовладельцевъ.

Становище Олень острова и въ низъ губа Порчиниха. Прекрасное якорное мѣсто для судовъ всѣхъ ранговъ. Въ губѣ Порчинихъ спокойно отъ всѣхъ вѣтровъ, хотя она немного и открыта отъ ОСО но и отсюда есть удаленіе мысовъ Щербинихи. Волненіе не накатывается, входъ не труденъ; только при О вѣтрахъ нельзя выйти въ море. Становъ и рыбопромышленниковъ нѣтъ. Становище это служило мѣстомъ стоянки шкуны и центромъ обзоренія берега.

Становище Шельпина. Малая бухта, закрытая отъ всѣхъ вѣтровъ островами. Входъ возможный, но при 2 саженихъ глубины узокъ, и потому для шкуны, особенно при постоянной зыби, неудобенъ. На берегу 7 становъ; 7 лодей вешнихъ и 2 лѣтнихъ; послѣднія не имѣютъ становъ. 42 шняки, вмѣстѣ лѣтняковъ и вешняковъ. Рабочихъ съ судовладельцами 156 человекъ. Зувъ 14. Наживку ловятъ за 25 верстъ въ рѣкѣ Вороней.

Далѣ, въ бухтахъ Зеленецкой, Ярнышной, и Гусенница становъ нѣтъ; за ними слѣдуютъ губа Подпахта съ Гавриловскими островами, и хотя въ ней нѣтъ становъ, но, будучи закрыта островами, представляетъ небольшую, удобную для стоянки бухту. Входъ и выходъ возможенъ при всѣхъ вѣтрахъ, хотя лоція Рейнеке 1830 года говоритъ, что при NO вѣтрахъ безпокойно, но поморы единогласно хвалятъ стоянку въ этой губѣ. Въ 3 верстахъ отъ губы Подпахты лежитъ губа Гавриловская.

Становище губа Гавриловская. Узкая малая губа, весьма худо защищенная низменными островами, скорѣе *коргами* (*); входъ при устьѣ въ 15 сажень, открыта волненію и N вѣтрамъ. Чрезвычайно безпокойная и небезопасная стоянка. Поморы самп рассказывали, что бывали случаи, когда въ губѣ выбрасывало на берегъ. Стоянка здѣсь совершенно на обсушкѣ. Близость-ли рѣки Вороньей, или привычка, только удивительно, что они не основали пристанища на 3 версты южнѣе, въ губѣ Подпахтѣ. На берегу находится 11 становъ; всего 15 судовъ, — все лодьи; 56 шнякъ, изъ которыхъ, кромѣ шнякъ, пришедшихъ съ судами, остальные вешняки; рабочихъ 251 человекъ; зувъ 8. Наживку ловятъ въ рѣкѣ Вороньей.

Около губы Териберской впадаетъ рѣка Воронья; въ ней берутъ только наживку, якорной же стоянки нѣтъ. Далѣе, недалеко отъ берега есть островокъ Зеленецкій, глубина за которымъ 8 футъ; потомъ идетъ въ 8 миляхъ губа Опасова, открытая и неудобная глубокая бухта, защищенная только отъ береговыхъ вѣтровъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ нѣтъ ни становъ, ни промышленниковъ. Далѣе къ сѣверу въ 5 миляхъ находится губа Териберская.

Становище Териберское. Устье рѣки Териберки, въ западномъ углу внутренней Териберской губы образовало небольшую бухту. Глубина въ ней 9 футъ; по обѣимъ сторонамъ здѣсь находятся станы рыбопромышленниковъ. Всѣхъ становъ 11; 16 судовъ, изъ коихъ 12 лодей и 4 вочмары; шнякъ 51. Рабочихъ 228 человекъ, кромѣ судохозяевъ; зувъ 7. Становище спокойное. Наживку берутъ въ самой рѣкѣ Териберкѣ.

Далѣе чрезъ Колу до норвежской границы берегъ имѣетъ много становъ и рыбопромышленниковъ, но мы остановимся на этомъ. 15 августа и ранѣе, смотря по тому, кто какъ успѣетъ добыть рыбу и нагрузиться, всѣ суда уходятъ въ Архангельскъ домой, и потому, продолжая осмотръ далѣе, я бы послѣ 9 августа не засталъ въ станахъ судовъ.

Строенія для становъ всегда готовятъ дома, потомъ на

(*) Небольшіе камни, выдавшіеся сверхъ воды.

лодьяхъ везутъ ихъ въ становище, гдѣ уже окончательно собираютъ и ставятъ на мѣсто.

Хозяева живутъ всегда на своихъ судахъ.

Интересно видѣть суда на обсушкѣ. Зная насколько возвышается въ бухтѣ вода во время прилива, поморы съ судами становятся на эту глубину. Съ отливомъ убываетъ вода, судно садится на дно и открываетъ всю свою подводную часть. Это натуральный докъ. Пользуясь случаемъ, хозяева, если нужно, конопатятъ лодьи. Осушка чрезвычайно вредитъ крѣпости судна; если бы не она, ихъ лодьи, служащія до 30 лѣтъ, существовали бы гораздо дольше.

Сообщеніе между станами производится на шнякахъ. О послѣднихъ мы будемъ говорить ниже; эти суда чрезвычайно хорошо приспособлены къ морю.

Въ станахъ промышленяютъ, какъ уже я сказалъ, лѣтняки и вешняки. Но между хозяевами есть и такіе, которые, неимѣя средствъ завести свое судно, заводятъ только шняку и на нее нанимаютъ рабочихъ; свой ловъ рыбы отдаютъ кому нужно дополнить грузъ. Если же безъ него довольно рыбы, то такой хозяинъ и самъ работаетъ на другое судно; иногда же бываетъ, что съ грузомъ 200 и 300 пудовъ плыветъ берегомъ въ Архангельскъ.

Въ станахъ живутъ безъ семействъ; но въ губѣ Гавриловской одна бездѣтная женщнна, соскучась дома, послѣ уже пріѣхала къ мужу.

Всего осмотрѣно, начиная съ Лидскихъ острововъ и кончая губой Терберской, 13 становищъ, на разстояніи 150 верстъ. Считаемо не лишнимъ приложить здѣсь общую имъ вѣдомость.

Становища.	Станы.	Суда.	Шняки.	Рабоч.
Лица.	Нѣтъ	70	160	850
Семи-островское.	7	6	26	162
Золотая рѣка.	Нѣтъ	13	23	115
Барышиха.	17 вѣжъ	Нѣтъ	11	24
Шубино.	2	2	13	52
Рында.	6	9	36	232
Трястино.	12	44	93	396
Щербиниха.	10	11	38	178
Губа Порчннха.	Н е и м ѣ т ъ.			
Шельпина.	7	9	42	170
Губа Гавриловская.	11	15	56	259
Териберское.	11	16	51	235
Рѣка Харловка.	6	Нѣтъ	3	9
Всего.	89	195	552	2682
		Судохозяевъ. . .		195
		Всего людей. . .		2877

Странно, что климатъ на лапландскомъ берегу гораздо теплѣе и лучше, нежели южнѣе слишкомъ за 200 миль; отъ Святаго Носа къ Орловской губѣ лежалъ сѣѣтъ, а на мурманскомъ берегу его не было.

III.

Суда поморовъ.—Принадлежности для ловли рыбы.—Начало съ конца.—Покрутъ рабочиѣхъ.—*Корицкѣ* (*). — Начало весенняго промысла. — Мѣстныя поименія рыбы.—Нѣкоторыя изъ примѣтъ для вѣтровъ.—Мойва и песчанка.—Производство лова.—Посадка и сушка рыбы.—Прѣѣздъ хозяевъ съ *приваломъ*.—Нагрузка судовъ рыбою.—Двоесодокъ. — Наживка: мойва, песчанка и черви. — Возвращеніе.

Лодья, — палубное 3 мачтовое судно, поднимаетъ грузу отъ 5 до 12 тысячъ пудовъ. Паруса: бизань съ гафелемъ, гротъ во всю мачту на рейкѣ, фокъ такой же, только шкоты его отнесеніи нѣскольکو впередъ на носъ блинда-рея, такъ что онъ заминаятъ и кливеръ. Эти огромныя неуклюжіе паруса нашихъ рѣчныхъ лайбъ имѣютъ сверху одинъ рифъ, который берется на реекъ. Отъ этого рифа парусъ раздѣленъ на три части, изъ которыхъ двѣ снизу пришиты на шнурѣ или просто на петляхъ называются *бенстами* и, отстегиваясь, служатъ вмѣсто рифовъ. Конструція судна въ родѣ голландскихъ судовъ; въ грузу сидитъ до 8 футъ.

Коммара - въ маломъ влдѣ лодья; поднимаетъ 1500 пудовъ. Лодья ходить въ бейдевиндѣ на 6 румбовъ. На ходу и волненіи легка, грузъ поднимаетъ свободно. Суда поморовъ служатъ до 30 лѣтъ, и они приписываютъ такой долгій срокъ собственно соли: въ трюмѣ, заливяющемъ бочки для соленія рыбы, постоянно стоитъ расоль.

Шняка—большая рыбацкая лодка, выѣзжаетъ изъ становища въ море для ловли рыбы, имѣетъ одинъ такой же парусъ, какъ на лодьяхъ, на рейкѣ во всю мачту. Бывшая у насъ имѣла слѣдующія размѣренія: длина 36 ф. 7 д., ширина 8 ф. 4 д., высота отъ воды 2 ф. 8 д., длина мачты 23 футъ. Можетъ поднять грузу 500 пудовъ. Вообще эти суда употребляются въ промыслѣ какъ хорошія большія надежныя морскія шлюпки. Съ борны на 7 футъ шняки обтянуты наглухо парусной; это мѣсто называется *заборница*; въ него кладутъ хлѣбъ и разнаго рода вещи; потомъ идетъ узкое мѣсто, называемое *собачья канура*; за нимъ отгорожено пространство на 6 футъ для кладки рыбы; спереди его банка корщика. Перпендикулярно верхней части пера руля вставленъ румпель; къ нему привязана длинная палка (*), доходящая до мѣста *корицки*. На свободный конецъ палки (если корщикъ занятъ ловомъ, а надо

(*) У поморовъ произносятся не *кормщикъ*, а *корицкѣ*.

(*) Погудило.

рулемъ править) навязывается камень на веревкѣ (*). Впередѣ *корщика* большое мѣсто для тяги снастей; далѣе мачта, потомъ мѣста для тягльца, наживочника и весельщика (у каждаго по два весла); за ними кладка рыбы, а потомъ уже носъ, закрытый парусиной, для помѣщенія разныхъ вещей. Рыбу въ большой ловъ кладутъ вездѣ, гдѣ только можно.

Только въ штормъ шняки не выѣзжаютъ въ море. Корщики управляются великолѣпно,—это вполне знатоки своего дѣла.

Шняки самыя лучшія считались кольской работы и стоили до 50 руб. съ парусами. Нынче же хозяева нашли, что кольскія скоро гниютъ, и потому строятъ ихъ дома извѣстными мастерами, оцѣняя каждую въ 45 рублей. Настоящей цѣнности остальныхъ судовъ, по разногласію показаній поморовъ, нельзя вѣрно опредѣлить. Вообще же лодья, поднимающая 6 тысячъ пудовъ, стоитъ до 2000 руб. сер.

Раньшина — это уже мореходное судно; плаваетъ съ грузомъ до 800 пудовъ, имѣетъ 2 мачты, паруса того же фасона, что и выше. Я помѣстил раньшину ниже шнягъ, потому что первыя дѣлаются изъ послѣднихъ: надѣлаютъ на шняку бортъ, сколько можно выше, сдѣлаютъ или сплошную или съемную палубу, поставятъ двѣ мачты, сдѣлаютъ приспособленія для людей,—и грузовое судно, раньшина, готово. Суда эти плаваютъ хотя далеко, но разумѣется осторожно, и при первой опасности бѣгутъ въ становище, что случается нерѣдко, потому что по большей части поморы ихъ перегружаютъ.

Вотъ всѣ принадлежности промысла:

Стоянкой называется стекленъ въ 50 сажень длины. Тую снасть заключаетъ въ себѣ три стоянки или 150 сажень.

Оростяка—веревка, сплетенная, какъ плетутъ косу, изъ голландскихъ нитокъ. На одномъ концѣ имѣетъ крючекъ или уду, а другимъ привязываютъ къ стоянкѣ. Длина ея $1\frac{1}{4}$ аршина.

Кубасъ—деревянный поплавокъ, въ родѣ огромнаго продолговатаго графина. У *яруса* ихъ бываетъ три: *бережной*, *среднякъ* и *юлюмянный*; самый большой имѣетъ длины $2\frac{1}{4}$ арш., ширины $9\frac{1}{2}$ дюймовъ.

Маховка — шесть, прикрѣпленный къ узкому горлу кубаса; на другомъ его концѣ поперекъ привязанъ голикъ.

Ляпъ — весь деревянный съ крючкомъ съ лѣвой стороны. Этимъ острымъ крючкомъ, какъ только покажется рыба сверхъ воды на удочкѣ, ее зацѣпляютъ за бокъ, снимаютъ съ уды и деревянной стороной ляпа оглушаютъ въ голову.

Якори—камни, зацепленные между двухъ брусковъ, связанныхъ

(*) Десятникъ.

между собою древесными корнями (вицею). Ихъ бываетъ два, а иногда и три, смотря по тому, какъ велика снасть, выпускаемая въ море.

Кубасная стоянка — веревка нѣсколько тоньше стоянки, держитъ кубасъ съ маховкой на водѣ какъ вѣху.

Пожъ съ длинной рукояткой (клепикъ).

Ярусъ состоитъ изъ 30 или 20 туюковъ (смотря по тому, хорошъ или худъ уловъ рыбы), связанныхъ вмѣстѣ. На обоихъ концахъ и на среднѣхъ (сжали ярусъ въ 30 туюковъ) привязываются якоря; отъ якорей идутъ къ кубасу кубасныя стоянки, смотря по глубинѣ моря. На каждой стоянкѣ тюка, въ разстояніи сажень 3 въ худой и 2 въ хорошій ловъ, привязываютъ *оростяги*.

Лѣсса — нѣсколько тоньше стоянки, употребляются какъ обыкновенная удочка. На концѣ ея привязываютъ сначала грузило, потомъ за средину — желѣзный пруть въ $\frac{1}{4}$ аршина длины и на концы этого коромысла — короткія оростяги.

Чаны, съ втулкой внизу для выпусканія дождевой воды, служатъ для добыванія на солпцѣ жиру изъ максы. Они всегда стоятъ на открытомъ воздухѣ между строеніями.

Бочки бываютъ большой, средней и малой руки. Бревна, съ вставленными въ нихъ жердями, служатъ для сушки рыбы. Первые называются *елуями*, а вторыя — *палтужами*.

Небольшой *неводъ* для ловли въ рѣчкахъ наживокъ.

Желѣзная толстая трезубцы-вилы для копанія червей.

Чтобъ яснѣе сдѣлать разсказъ о производствѣ промысла и участія въ немъ каждаго лица отдѣльно, положимъ, что судовщики въ становищахъ погрузились рыбой и готовы отправиться въ Архангельскъ. Предъ отправленіемъ вытаскиваютъ шняки на берегъ, осматриваютъ ихъ и исправляютъ, однимъ словомъ приготавливаются къ промыслу будущаго года. Двѣ или три шняки (смотря по числу рабочихъ) отправляютъ съ мукой и провизіей въ Колу, гдѣ рабочіе, сдавъ все кому нибудь изъ жителей, идутъ домой.

Отправивъ запасъ въ Колу, хозяинъ запираетъ все въ станѣ, и сдаетъ съ вещами весь свой станъ подъ караулъ лопарямъ. Плата имъ за караулъ производится по 3 руб. со шняки въ годъ (большею частію мукою).

На ярмаркѣ въ Архангельскѣ судовщики, продавъ рыбу, дѣлятъ прибыль между собой и рабочими. Обыкновенно $\frac{1}{3}$ достается хозяину за его обзаведеніе, а $\frac{2}{3}$ дѣлится между всѣми рабочими. Съ рабочихъ хозяинъ вычитаетъ изъ ихъ доли, только то, что они забрали деньгами или провизіей для своего семейства, остающагося всегда дома. Пища же во все время промысла безвычетно — хозяйская. Раз-